

Н.С. Куппа

Алтайская государственная педагогическая академия

**Когнитивные основы языковой репрезентации
фазовости действия**

Аннотация: В статье рассматриваются когнитивные основы фазового значения в английском языке. Выделены и проанализированы основные фазы совершения действия, репрезентированные соответствующей лексикой, и условия их функционирования в структуре составного глагольного фазового сказуемого.

The paper deals with the research of phase meaning and cognitive principals of its representation in the English language. It focuses on the main periods of the action and language peculiarities of its manifestation in notional verbs in the structure of a compound verbal phase predicate.

Ключевые слова: фазовое значение, начальная стадия, конечная стадия, составное глагольное фазовое сказуемое.

Phasal meaning, beginning, ending, compound verbal phasal predicate.

УДК: 81.367.332.7

Контактная информация: Барнаул, ул. Молодежная, 55. АлтГПА, Лингвистический институт. Тел. (3852) 388472. E-mail: knaties@mail.ru.

Современное языкознание характеризуется изучением языка в тесной связи с мировоззрением человека, его практической деятельностью, любое событие которой можно рассматривать с точки зрения фазовости, поскольку каждое действие субъекта характеризуется началом и логическим завершением. В пространственно-временном континууме фазовые значения начала и конца маркируют границы свершения конкретных действий, а также переход от одного явления к другому. Такое понимание фазовости близко по своему определению к логическому, где начальная и конечная грани приравнены к понятиям предела, границы меры объекта либо процесса и его изменения [Ивин, 1996, с. 84].

Фазовая детерминация, традиционно, рассматривается в рамках аспектуальности, целостной системы, основанием которой является характер протекания действия [Бондарко, 1967, с. 50]. Так, будучи отнесенной к характеризующему типу семантики, аспектуальность конкретизирует время протекания действие (его фазовость, цикличность) и характеризует особенности его протекания (интенсивность, длительность, краткость и пр.).

В лингвистических концепциях, характер связи фазового значения и аспекта различен.

На основании синхронного функционирования данных понятий как характеризующих аспектуальные различия, фазовый аспект выделяется наравне с видовым, перспективным и количественным и, как правило, выражает определенную фазу действия – начальную (ингрессив), продолжения (прогрессив) и конечную (игрессив) [Батлер, 2003, с. 452]. Фазовое значение в системе аспектуальности, однако, может рассматриваться как обособленное от видового, соотносимого только с грамматической категорией вида [Микаелис, 1998, с. 70].

В языковой репрезентации фазовая лексика, способная онтологизировать фазовость значение, и определяемая как «система средств, служащих для обозначения фазовых характеристик действия предельного характера, а именно начала и конца» [Давыденко, 1985, с. 63], также может рассматриваться в качестве аспектуальной по семантическому и синтаксическому признакам. Согласно семантическому критерию фазовая лексика характеризуется с позиции способности фазового глагола выделять конкретную фазу действия, а также отражать его протекание во времени. Синтаксический признак рассматривает возможность репрезентации фазовости в глагольных конструкциях. Таким образом, можно говорить о том, что фазовое значение в английском языке находит свое выражение в особом типе составного глагольного сказуемого, в котором соотносятся не отдельные действия, а стадии их развития и изменения во времени и пространстве. Фазовые глаголы в структуре составного фазового сказуемого получают свое морфологическое и синтаксическое выражение, однако, семантически актуализируют фазовость только в сочетании с лексическим значением инфинитива, являющегося своего рода смысловым актантом фазового глагола, и контексте.

Фазовый глагол также обозначается термином квази-предикат, подразумевая полную отнесенность компонента к характеристике процесса или действия, семантически не связанную с субъектом [Храковский, 1987]. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что фазовый глагол является опорным, ведущим в связке, а инфинитивной форме отводится роль зависимого компонента, что подтверждается не только взаимозависимостью синтаксически сопряженного глагольного действия от первого компонента, но, прежде всего, от его способности задавать ситуацию, фазово интерпретируя заданную ситуацию.

Фазовые глаголы в структуре глагольного сказуемого, как правило, отображают три основных периода свершения действия: начало, продолжение и конец [Падучева, 2001, с. 29]. Однако, рассматривая особый характер действия, соотносимого с фазовой лексикой, необходимо отметить цикличное априорное восприятие начинательных и финитных глаголов. Репрезентация заложенного в семантике фазового финитного глагола окончания действия невозможна без эксплицирования начальной фазы действия. Конец процесса, в свою очередь, отрицает его начало, поскольку означает переход действия в новое состояние – начальную фазу [Тиунова, 1990, с. 76–134]. Таким образом, начало и конец в восприятии человека образуют диаду. По этой причине, в данной статье выделяются два основных типа фазового значения, а именно начальная и финальная фазы действия, которые на уровне предложения-высказывания актуализируются в рамках бинарной оппозиции по типу «to begin – to finish» и соответствующими коррелятами в структуре составного глагольного фазового сказуемого.

Анализ языкового материала показывает, что корпус фазовых глаголов, встречающихся в глагольном бинOME, неоднороден. По критерию характера начала действия, субклассификация включает глаголы начала действия, его инициации и каузативные глаголы. Конечная фаза действия распадается на глаголы завершения, прекращения действия и достижения результата [Микаелис, 1998].

Глаголы начала действия как такового проявляют первые признаки, исходную точку выполнения конкретного процесса, демонстрируют готовность и/или желание приступить к выполнению своего намерения, которое репрезентируется в языке глаголами «to begin», «to commence» и т.д.:

(1) *I begin to think there is something to me which people don't seem able to make out* [Conrad, 2007, p. 118].

В семантике начинательного глагола «begin» содержится указание на существование процесса «think», демонстрирующего конечную фазу

формирования мнения индивида. Противопоставление начальной грани действия в соответствующем глаголе «begin» и конечной грани, имплицированной придаточным предложением «don't seem able to make out», позволяет наблюдать поэтапность восприятия объективной действительности и развитие субъективного суждения, как реакцию на происходящее.

Инициация совершения действия представляет собой директивную интенцию, выраженную глаголами «to emerge», «to arise», направленную на решение индивида о необходимости или желательности данного действия по определенным эксплицитно представленным и имплицитно подразумеваемым убеждениям:

(2) *He emerged to conquer for his life, for his brothers' lives and their families* [Gleed, 2006, p. 118].

Составное глагольное фазовое сказуемое «emerged to conquer» относит действие к его началу – моменту, когда субъект принял решение бороться за свою жизнь. Употребление глагола «emerge» имплицитно подразумевает необходимость совершения действия с учетом определенных обстоятельств, согласно обстоятельствам и скрытым убеждениям индивида.

В случае с каузативными ситуациями чаще всего используются глаголы «to activate», «to initiate», актуализирующие не столько возможность, сколько требование совершения действия:

(3) *Specifies the name of the stored procedure you need to activate to process messages in this queue* [Aschenbrenner, 2008, p. 17].

Выбор лексических единиц обусловлен необходимостью совершить целенаправленное действие «to activate to process messages» для достижения цели «specifies the name of the stored procedure». Настоятельность выполнения действия усилена, в данном случае, модальным глаголом «need» в структуре фазового тринома, смысловым центром высказывания, тем не менее, остается фазовый глагол «activate», инициирующий субъекта на выполнения конкретного действия.

Финальная фаза действия, как уже было отмечено, подразделяется на глаголы завершения действия, глаголы со значением прекращения движения и результативного завершения действия. Ситуация абсолютного завершения действия, подразумевающая исполнение действия до его полного окончания, обозначается глаголами «to finish», «to stop» или «to terminate», являющимися ядром данной подгруппы:

(4) *... and only waiting for the moment when he would finish to speak about his own business or about Anna* [Tolstoy, 2001, p. 165].

Финитный глагол «finish» актуализирует указание на существование обозначаемого процесса до момента, эксплицитированного предикатом «would finish to speak», и на момент его употребления в высказывании, что демонстрирует регулярность действия «speak» главного героя.

Преднамеренного прекращения движения, работы или функционирования определенного явления либо предмета, связанного с желанием индивида, репрезентируется глаголами «to halt», «to stop»:

(5) *My emotions may be trying to tell me how bad I feel, but when I really think about it, and stop to take count – I'm still here* [Schlessinger, 2008, p. 158].

Глагол «stop» в контексте данной ситуации требует дополнения в виде глаголов «to take count», выражающих семантически разнородные процессы, указывающие на основное содержание действия, производимого субъектом и желание его прекратить.

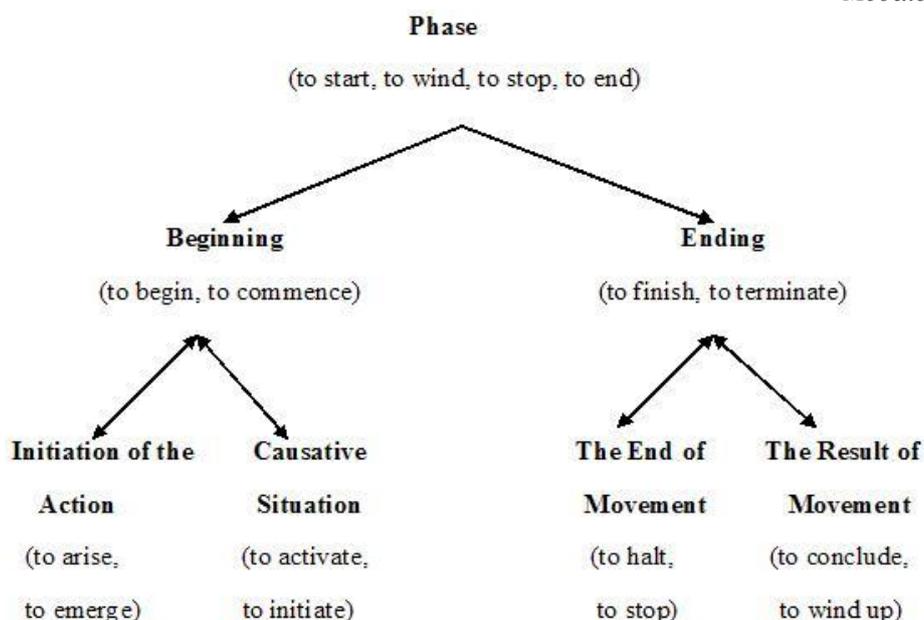
Завершение результативного действия, определяемого как заключительный этап последовательности событий, выраженный желаемым или достигнутым результатом, реализуются глаголы «to conclude», «to wind up»:

(6) *This I conclude to be a mistake; for, on the contrary, it will appear as necessary to support it in the later cases as in those of life* [Hancock, 1997, p. 145].

Создавая рему высказывания, фазовый бином «conclude to be» эксплицирует значение формирования субъектом определенной точки зрения «to be a mistake», расцениваемой как результат суждений индивида на происходящие вокруг него события.

Так, подгруппы глаголов выражения начальной и конечной фаз организуют иерархическую систему, в центре которой находятся собственно глаголы начала и конца действия как такового, репертуар фазовых значений внутри каждой из представленных подгрупп достаточно разнообразен. Графически все представленные группы фазовых глаголов можно обозначить с помощью следующей модели:

Модель 1

Одной из содержательных функций фазового значения, передаваемого составным глагольным фазовым сказуемым, является указание на причинно-следственную связь конкретного действия с предшествующим событием:

(7) *They are either relatively free or liberated from the controlling power of the state and property. The chapter **will begin to show** just how complex the “relatively” in the previous sentence is [Mitchell, 2003, p. 156].*

Фазовый глагол «begin» в структуре глагольного сказуемого служит для описания взаимосвязи двух последовательных событий в тексте. Так, автором сначала рассматриваются исходные понятия свободы и эмансипации горожан, после чего вводится дополнительное оценочное значение представленному суждению путем смягчения смыслового глагола «to show» фазовой интерпретацией события.

Представленный обзор, позволяет сделать вывод о характере взаимодействия компонентов глагольного биннома, состоящего из двух полнозначных глаголов: фазового глагола, являющегося структурно опорным, и смыслового глагола, содержательно интерпретирующего заданное действие. Образованное по модели Vphas – Vnotion, составное глагольное фазовое сказуемое модифицирует фазовое значение конструкции, важным условием функционирования которой является конкретный контекст вхождения в ситуацию, включающий в себя семантику полнозначного глагола, его видовую характеристику и общий смысл высказывания. Актуализация соответствующего биннома, таким образом,

усиливает фазовую направленность аналитической конструкции и определяет значение всего высказывания.

Литература

Бондарко А.В. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис // Теория функциональной грамматики. Л., 1967. С. 3–124.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1975. С. 162–189.

Давыденко Л.Н. Способы выражения значения фазисности в современном английском языке // Лексическое значение в системе языка и в тексте. Волгоград, 1985. С. 61–68.

Ивин А.А. Логика. М., 1996.

Падучева Е.В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Изв. РАН. Сер.: Лит. и яз. 2001. Т. 1. С. 29–39.

Тиунова С.П. Средства выражения фазовости в современном английском языке. Томск, 1990.

Храковский В.С. Кратность. Фазовость // Теория функциональной грамматики. Л., 1987. С. 127–180.

Butler Ch. Structure and Function. A Guide to Three major Structural-Functional Theories, Part 1. Amsterdam, 2003.

Michaelis L. Aspectual Grammar and past Time Reference. New-York, 1998.